

Когда он сошел с поезда, его встретил пристальный взгляд и яркая ухмылка. "Итак, кого мы встретим первым?"

Глаза Гермионы превратились в тошнотворную улыбку. "Ну, мой дорогой Гарри, я решила, что сначала мы увидим моих родителей. В конце концов, они заслуживают возможности поздороваться с человеком, который отнял у их любимой и единственной дочери добродетель, не так ли?"

Он и Полумна уставились на неё. "Нет!" - вскрикнула блондинка, хватаясь за него. "Мы только-только вывели его из дома! Потребуется ещё пять лет, чтобы как следует обучить нашего следующего мальчика, даже если он будет более сговорчивым, чем этот!"

"Иногда, Полумна, нужно просто знать, когда нужно покончить с потерями", - сказала Гермиона мудрым тоном.

Гарри приснул, и, видимо, именно на такую реакцию рассчитывали девушки, поприветствовав друг друга. "Вот что ты получаешь за то, что шутишь со мной!" воскликнула Гермиона.

"Гермиона, это был такой удар ниже пояса, что я удивляюсь, как на полу не осталось вмятины. Ты не шути так о том, что твой отец забрал у твоего парня веточки и ягодки".

"О, черт, вы оба достаточно издеваетесь надо мной, чтобы заслужить все, что вам за это будет. К тому же, папа у меня мягкий, а маму ты быстро покоришь". Отмахнувшись от его опасений, она взяла его за запястье одной рукой, а другой прижала к себе Полумну. "А теперь пойдем, я хочу увидеть их и узнать, как дела у Ксено, прежде чем мне придется вернуться в дом родителей".

Он сопротивлялся, правда, сопротивлялся, но воссоединение с родителями, должно быть, придало ей силу великана, раз он так хорошо сопротивлялся, когда его тащили. Ее походка ускорилась до бега, когда она увидела их. "Мама, папа!"

"Гермиона!" - радостно воскликнула мама, крепко обнимая её. Она выглядела так же, как Гермиона, когда та вышла из возраста бандитизма, настолько, что их можно было принять за сестёр. "Мы так по тебе скучали! Бабушка приехала к нам на Рождество и очень расстроилась, что тебя нет дома, хотя мы успокоили её, сказав, что ты участвуешь в этом балу. А кто твои друзья?" - сказала она, заметив двух подростков, за которых ее дочь уцепилась, как за комара.

"Это Гарри Поттер, ты познакомилась с ним пару лет назад, а это Луна Лавгуд. Мы с Гарри познакомились с ней в этом году. Гарри, Луна, это моя мама Миранда и мой папа Джейк". Они с Полумной хором поприветствовали друг друга, и четверо взрослых, хотя и не все, пожали друг другу руки.

"Приятно познакомиться с друзьями Гермионы, или, в твоем случае, Гарри, встретиться снова", - сказал Джейк. Он был невысоким светловолосым мужчиной, на дюйм или около того ниже

своей жены, и, хотя его нельзя было назвать тощим, он никогда не был пугающим. "Вы оба собираетесь наслаждаться летними каникулами?"

"Да, мистер Грейнджер, - щебетала Полумна, - мы вообще-то планировали собраться вместе на несколько дней, прежде чем вы втроем уедете на каникулы. Если это не проблема, конечно".

Он хихикнул. "Это совсем не проблема; мы с Мирандой обычно весь день заняты на тренировках, так что не стесняйтесь брать ее с собой, если сможете оторвать ее от домашних заданий и чтения".

"Папа, ты говоришь так, будто я одержима", - пожаловалась Гермиона. "Наши домашние задания очень важны для наших оценок, и не похоже, что ты не читаешь и для удовольствия. К твоему сведению, мы втроем выполнили все задания во время поездки сюда, чтобы освободить время для поездок". Высказав свою точку зрения, она высунула язык, что было совершенно не характерно для того угрюмого подростка, каким она была в пятнадцать лет.

Миранда посмеялась над действиями дочери. "Если вам удалось так раскрепостить ее, то вы можете приходить в гости, когда захотите. Может быть, кто-нибудь из вас сможет остаться на ужин после ваших поездок?"

"Боюсь, что не смогу, миссис Грейнджер. Папе очень одиноко, когда меня нет дома, поэтому я думаю, что будет лучше, если я буду с ним", - ответила Полумна.

"О, это очень плохо, может быть, вы с отцом оба сможете прийти в один вечер. А ты, Гарри?"

Он на мгновение задумался, а потом признался: "Я, пожалуй, приму ваше предложение. Чем меньше времени мне придется проводить с Дурслями, тем лучше".

"С кем?" - спросила она, сведя брови.

"Сестрой и зятем моей матери и их сыном". На ее взгляд он пояснил: "Мы не ладим, им, видите ли, не нравится, что я могу колдовать".

Странно, но его объяснение только усилило выражение ее лица. "В таком случае, я надеюсь, мы будем видеться с тобой довольно часто".

"Гарри, Миона, пойдете к папе", - взмолилась Полумна, потянув их за собой. "Я хочу, чтобы он с вами познакомился".

Они согласились и начали идти к противоположному концу платформы. Многие семьи, мимо которых они проходили, смотрели на троицу в замешательстве, а некоторые даже со страхом во взгляде; очевидно, Министерство не терпело никаких задержек в своём стремлении залить грязью репутацию Гарри и Дамблдора.

Не то чтобы я винил их за это, подумал он про себя. После окончания Второй войны с Воланде-Мортом Гермiona, насколько это было возможно, пошла по следу Скитер, чтобы найти свои источники информации, и, к её огорчению, репортёрша/крикерша, ставшая автором, расставила все точки над "i" и перечеркнула все "t", когда дело дошло до записи того, что она узнала. Очевидно, она посчитала, что любое приукрашивание снизит эффект от этой гнусной истории, а может быть, просто хотела избежать повторного попадания в банку.

Пока они искали взглядом эксцентрично одетого мужчину, он успел подкрасться к ним. Как это было возможно в мантии, выглядевшей так, словно она появилась после кислотного трипа, Гарри никогда не узнает.

"Маленькая Луна!" - воскликнул он, подхватив Полумну на руки и закружив её. "Когда в твоей комнате собрались фантики, я забеспокоился, что с тобой что-то случилось". Он поставил Луну на землю и осмотрел ее с ног до головы, затем в слуховом проходе и на большом пальце левой руки. "Ты сейчас старше, чем когда уходила".

"Ну, конечно, папа". Она смотрела вниз, на их ноги, не в силах солгать отцу в лицо. "Прошло уже больше пяти месяцев с тех пор, как я была дома на Рождество".

Ксенофилиус Лавгуд отмахнулся от ее замечания. "Мне очень жаль, что я пропустил все эти дни рождения. Сколько их было, шесть?" Он поморщился: "Или, может быть, семь?"

"Нет, нет, папа, не переживай. Ты был бы там, если бы мог".

Он кивнул. "Понятно. Меня похитили сливоволосые Сиффлессеры; должно быть, им попала в руки одна из моих статей о привычках размножения крапл-рогатых snorkов".

"Да, папочка, - фыркнула она, - именно так и было. Как же я по тебе соскучилась!" Она бросилась в его объятия и зарылась головой в его грудь.

Он успокаивающе погладил ее по спине и кивнул двум подросткам. "Рад снова видеть вас, Гарри и Гермiona, хотя я не помню, чтобы мы были представлены друг другу раньше. Виноваты Сиффлессеры".

Гермiona слабо улыбнулась. "Да, Ксено, я тоже рада снова видеть тебя".

Гарри, напротив, ничего не мог ответить. Он был слишком занят тем, что боролся со своим последним и единственным воспоминанием о невероятно храбром человеке, стоявшем перед ними.

"Министерство пало. Скримджор мёртв. Они идут".

<http://erolate.com/book/4085/113537>